

ЛИПЕЦКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 22 сентября 2021 г. по делу N 2-1990/2021, 33-3282/2021

Судья Дедова Е.В.

Докладчик Долгова Л.П.

22 сентября 2021 года судебная коллегия по гражданским делам Липецкого областного суда в составе:

председательствующего Москаленко Т.П.,

судей Долговой Л.П. и Степановой Н.Н.,

при ведении протокола помощником судьи Кожевниковым С.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании в городе Липецке дело по апелляционной жалобе истицы Г.Т. и апелляционному представлению прокурора Октябрьского района г. Липецка на решение Октябрьского районного суда г. Липецка от 8 июля 2021 года, которым постановлено:

"В удовлетворении иска Г.Т. к Управлению социальной политики Липецкой области о признании недействительным приказа об увольнении, восстановлении на работе, взыскании компенсации за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда - отказать".

Заслушав доклад судьи Долговой Л.П., судебная коллегия

установила:

Г.Т. обратилась в суд с иском к Управлению социальной политики Липецкой области о признании недействительным приказа об увольнении, восстановлении на работе, взыскании компенсации за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований указала, что с 15 декабря 2014 года она работала у ответчика в должности <данные изъяты>, а с 01 апреля 2017 года в должности <данные изъяты>.

11 января 2021 года ей вручено уведомление от 30 декабря 2020 года N 10-09/421 о преобразовании управления социальной защиты населения Липецкой области в управление социальной политики Липецкой области, сокращении ее отдела и должности с 01.01.2021 года. 24 февраля 2021 года ей была предложена для замещения должность начальника отдела организации стационарного обслуживания в управлении социальной политики Липецкой области. На данном уведомлении Г.Т. выразила свое согласие на замещение иной должности, которая ей не была предложена: <данные изъяты>.

Приказом N 84-л от 12 марта 2021 года Г.Т. уволена с государственной гражданской службы Липецкой области с 16 марта 2021 года в соответствии с п. 8.2 ч. 1 ст. 37 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации".

Считает, что сокращение носило формальный характер; при увольнении ей не были предложены все подходящие вакантные должности в управлении социальной политики Липецкой области и иных управлениях администрации Липецкой области; при

определении преимущественного права на замещение вакантной <данные изъяты> ошибочно было определено преимущественное право ФИО8 на оставление на работе; истице не был предоставлен должностной регламент начальника отдела организации стационарного обслуживания, несмотря на ее просьбы, что лишило ее возможности принять обоснованное и взвешенное решение о переводе на эту должность, причем отказа от перевода Г.Т. не выразила. С учетом уточнений истица просила признать недействительным приказ об увольнении N 84-л от 12 марта 2021 года, восстановить ее на прежней работе, взыскать компенсацию за время вынужденного прогула, а также компенсацию морального вреда 5000 руб.

В судебном заседании истица Г.Т., ее представитель по ордеру и доверенности адвокат Перелыгин Е.В. иски поддерживали.

Дополнительно представитель истицы указал, что ответчик гарантировал истице предложение всех имеющихся должностей в управлении социальной политики и иных управлениях администрации Липецкой области. В уведомлении от 24.02.2021 года не было разъяснено о том, что предложение нижестоящих должностей или должностей в иных органах государственной власти это право работодателя, а не его обязанность. Г.Т. не было сообщено, что ей не будет предложена для замещения должность <данные изъяты> управления социальной политики Липецкой области. Кроме того, при определении преимущественного права на замещение должности <данные изъяты> управления социальной политики Липецкой области между ФИО8 и Г.Т. искусственно производилось сравнение по тем показателям, которые у отдела, возглавляемого ФИО8 были выше, неверно был учтен стаж государственной гражданской службы Г.Т., составляющий более 10 лет, а не как указано в протоколе 6 лет 1 месяц. Не были учтены все курсы повышения квалификации Г.Т., а только за последние три года, все имеющиеся грамоты и благодарственные письма, не учтено, что Г.Т. относится к категории граждан предпенсионного возраста. При сокращении должности государственной гражданской службы не был письменно уведомлен профсоюзный орган, обязанность уведомления которого возложена на работодателя независимо от того, что Г.Т. не являлась членом профсоюза.

Представители ответчика Управления социальной политики Липецкой области по доверенностям Ш. и А. иски не признали, утверждая, что процедура сокращения проведена в соответствии с действующим законодательством. При определении преимущественного права на замещение должности государственной гражданской службы в стаж государственной гражданской службы Г.Т. не были включены периоды работы, учитываемые при определении стажа государственной гражданской службы для назначения надбавки за выслугу лет, что предусмотрено действующим законодательством. То обстоятельство, что кандидатам были засчитаны курсы повышения квалификации только за последние три года обусловлено тем, что у претендентов были разные периоды работы: так, Г.Т. работала в управлении с 2014 года, а ФИО8 только с 2019 года. Результативность служебной деятельности произведена по тем показателям, которые работодатель учитывал в их служебной деятельности. Все документы, которые Г.Т. просила в письменном виде, ей были предоставлены. Доказательств того, что она просила должностной регламент по предложенной ей должности, истицей не представлено.

Представители третьего лица управления государственной службы и кадровой работы администрации Липецкой области по доверенностям Б. и Г.Р. возражали против удовлетворения иска.

Суд постановил решение, резолютивная часть которого приведена выше.

В апелляционной жалобе истица Г.Т. просит отменить решение суда и удовлетворить иски в полном объеме, ссылаясь на незаконность и необоснованность выводов суда, нарушение норм материального и процессуального права, несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

В апелляционном представлении прокурор Октябрьского района г. Липецка просит отменить решение суда, указывая на незаконность и необоснованность выводов суда, ошибочность вывода о преимущественном праве на оставление на работе другого работника, несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Выслушав представителя истицы Г.Т. по доверенности и ордеру Перельгина Е.В., прокурора Коршцнову Н.А., поддержавших доводы апелляционной жалобы и апелляционного представления, возражения представителей ответчика по доверенностям Ш., А., представителя третьего лица управления государственной службы и кадровой работы администрации Липецкой области по доверенности Б., изучив доводы жалобы и представления, проверив материалы дела в пределах доводов жалоб, судебная коллегия приходит к следующему:

В соответствии со статьей 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Отношения, связанные с поступлением на государственную гражданскую службу Российской Федерации, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) федерального государственного гражданского служащего и государственного гражданского служащего субъекта Российской Федерации (далее также - гражданский служащий), регулируются Федеральным законом от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе в Российской Федерации" (статья 2 этого закона; далее также - Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ).

В пункте 4 части 1 статьи 33 Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ закреплено такое общее основание прекращения служебного контракта, освобождения от замещаемой должности государственной гражданской службы и увольнения с государственной гражданской службы, как расторжение служебного контракта по инициативе представителя нанимателя (часть 7 статьи 27 и статья 37 указанного федерального закона).

В силу пункта 8.2 части 1 статьи 37 Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ служебный контракт может быть расторгнут представителем нанимателя, а гражданский служащий освобожден от замещаемой должности гражданской службы и уволен с гражданской службы в случае сокращения должностей гражданской службы в государственном органе.

Статьей 31 Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ урегулированы отношения, связанные с гражданской службой, при сокращении должностей гражданской службы или упразднении государственного органа.

Согласно части 1 статьи 31 Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ при сокращении должностей гражданской службы или упразднении государственного органа государственно-служебные отношения с гражданским служащим продолжаются в случае предоставления гражданскому служащему, замещающему сокращаемую должность гражданской службы в государственном органе или должность гражданской службы в упраздняемом государственном органе, с его письменного согласия иной должности гражданской службы в том же государственном органе или в государственном органе, которому переданы функции упраздненного государственного органа, либо в другом государственном органе с учетом: 1) уровня его квалификации, специальности, направления подготовки, продолжительности стажа гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки; 2) уровня его профессионального образования, продолжительности стажа гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки при условии получения им дополнительного профессионального образования, соответствующего области и виду профессиональной служебной деятельности по предоставляемой должности гражданской службы.

О предстоящем увольнении в связи с сокращением должностей гражданской службы или упразднением государственного органа гражданский служащий, замещающий сокращаемую должность гражданской службы в государственном органе или должность гражданской службы в упраздняемом государственном органе, предупреждается представителем нанимателя персонально и под роспись не менее чем за два месяца до увольнения (часть 2 статьи 31 Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ).

Преимущественное право на замещение должности гражданской службы предоставляется гражданскому служащему, который имеет более высокую квалификацию, специальность, направление подготовки, соответствующие области и виду его профессиональной служебной деятельности, большую продолжительность стажа гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки и более высокие результаты профессиональной служебной деятельности (часть 4 статьи 31 Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ).

В силу части 5 статьи 31 Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ представитель нанимателя государственного органа, в котором сокращаются должности гражданской службы, или государственного органа, которому переданы функции упраздненного государственного органа, обязан в течение двух месяцев со дня предупреждения гражданского служащего об увольнении предложить гражданскому служащему, замещающему сокращаемую должность гражданской службы в государственном органе или должность гражданской службы в упраздняемом государственном органе, все имеющиеся соответственно в том же государственном органе или в государственном органе, которому переданы функции упраздненного государственного органа, вакантные должности гражданской службы с учетом категории и группы замещаемой гражданским служащим должности гражданской службы, уровня его квалификации, его специальности, направления подготовки, стажа гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки, а в случае отсутствия таких должностей в указанных государственных органах может предложить вакантные должности гражданской службы в иных государственных органах в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

В силу части 6 статьи 31 Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ в случае отказа гражданского служащего от предложенной для замещения иной должности гражданской службы, в том числе в другом государственном органе, при сокращении должностей гражданской службы или упразднении государственного органа гражданский служащий освобождается от замещаемой должности гражданской службы и увольняется с гражданской службы. В этом случае служебный контракт прекращается при сокращении должностей гражданской службы в соответствии с пунктом 8.2 части 1 статьи 37 Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ и при упразднении государственного органа в соответствии с пунктом 8.3 части 1 статьи 37 названного федерального закона.

По смыслу приведенных нормативных положений, в случае сокращения должностей гражданской службы или упразднения государственного органа гражданскому служащему, замещающему сокращаемую должность гражданской службы в этом государственном органе или должность гражданской службы в упраздняемом государственном органе, законом обеспечивается возможность продолжения гражданской службы в этом же государственном органе или в государственном органе, которому переданы функции упраздненного государственного органа. В этих целях представитель нанимателя государственного органа обязан в период после предупреждения гражданского служащего о предстоящем увольнении в связи с сокращением замещаемой им должности государственной гражданской службы предложить гражданскому служащему, замещающему сокращаемую должность гражданской службы в государственном органе или должность гражданской службы в упраздняемом государственном органе, все имеющиеся в том же государственном органе или в государственном органе, которому переданы функции упраздненного государственного органа, вакантные должности гражданской службы с учетом категории и группы замещаемой гражданским служащим должности гражданской службы, уровня его квалификации, его специальности,

направления подготовки, стажа гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки, а в случае отсутствия таких должностей в указанных государственных органах может предложить вакантные должности гражданской службы в иных государственных органах в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Освобождение гражданского служащего от замещаемой должности гражданской службы и увольнение его с гражданской службы в связи с сокращением должности гражданской службы или упразднением государственного органа допускается только в случае отказа гражданского служащего от предложенной ему для замещения иной должности государственной гражданской службы, в том числе в другом государственном органе.

Обязанность представителя нанимателя государственного органа по предложению всех имеющихся вакантных должностей гражданскому служащему при увольнении с гражданской службы в связи с сокращением должностей гражданской службы или упразднением государственного органа императивно установлена частью 5 статьи 31 Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ (в редакции федеральных законов от 5 апреля 2013 г. N 57-ФЗ, 2 июля 2013 г. N 185-ФЗ и 30 июня 2016 г. N 224-ФЗ). Данная обязанность не предполагает наличие у представителя нанимателя права выбора, кому из гражданских служащих, замещающих сокращаемые должности гражданской службы или должности гражданской службы в упраздняемом государственном органе, предложить имеющиеся вакантные должности. Представитель нанимателя государственного органа, в котором сокращаются должности гражданской службы, или государственного органа, которому переданы функции упраздненного государственного органа, обязан предлагать всем гражданским служащим, замещающим сокращаемые должности гражданской службы или должности гражданской службы в упраздняемом государственном органе все имеющиеся вакантные должности с учетом категории и группы замещаемых гражданскими служащими должностей гражданской службы, уровня их квалификации, профессионального образования, стажа гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки. В противном случае будет нарушен один из принципов государственной гражданской службы, предусматривающий равный доступ граждан к государственной гражданской службе и равные условия ее прохождения (пункт 3 статьи 4 Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ). Если на одну вакантную должность гражданской службы претендуют несколько гражданских служащих, представитель нанимателя в этом случае с учетом положений части 4 статьи 31 Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ (о преимущественном праве на замещение должности гражданской службы) обязан решить вопрос о том, кого из них перевести на эту должность.

Приведенное правовое регулирование государственно-служебных отношений с гражданским служащим при сокращении должностей гражданской службы в государственном органе или при упразднении государственного органа направлено на обеспечение реализации права граждан на равный доступ к государственной гражданской службе, создание эффективно действующего государственного аппарата и обеспечение поддержания высокого уровня отправления государственной гражданской службы.

Из материалов дела судом установлено, что с 15 декабря 2014 года истица Г.Т. принята на государственную гражданскую службу Липецкой области и назначена на должность <данные изъяты> социальной защиты населения Липецкой области; 03 апреля 2017 года Г.Т. переведена с ее согласия на должность <данные изъяты>.

11 января 2021 года Г.Т. получила уведомление о преобразовании управления социальной защиты населения Липецкой области в управление социальной политики Липецкой области с передачей ему функции упраздняемого управления труда и занятости Липецкой области.

08 февраля 2021 года состоялось заседание комиссии по определению

преимущественного права на замещении в управлении социальной политики Липецкой области должности <данные изъяты>, которой был сделан вывод о наличии преимущественного права на замещение указанной выше должности ФИО8

24 февраля 2021 года Г.Т. была предложена с учетом категории и группы замещаемой должности, уровня квалификации, специальности, направления подготовки, стажа гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки возможность для замещения должности начальника отдела организации стационарного обслуживания в управлении социальной политики Липецкой области.

На данном письменном предложении Г.Т. оставила замечание с просьбой перевести ее на должность <данные изъяты> управления социальной политики Липецкой области, вакантную на момент сокращения.

Согласно актов от 25 февраля 2021 года и 12 марта 2021 года подтвержден факт отсутствия согласия Г.Т. на замещение предложенной должности начальника отдела организации стационарного обслуживания управления социальной политики Липецкой области.

Приказом N 84-л от 12 марта 2021 года Г.Т. была освобождена от замещаемой должности и уволена с государственной гражданской службы Липецкой области 16 марта 2021 года в соответствии с п. 8.2 ч. 1 ст. 37 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе РФ".

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции правильно руководствовался положениями ФЗ "О государственной гражданской службе в Российской Федерации" и исходил из того, что юридически значимыми по настоящему делу обстоятельствами являются: установление факта сокращения штатов, предупреждение государственного гражданского служащего о предстоящем увольнении в связи с сокращением штата персонально и под роспись не менее чем за два месяца до увольнения, предложение нанимателем вакантных должностей гражданской службы в государственном органе, а в случае отсутствия таковых должностей в иных государственных органах; согласие государственного гражданского служащего занять какие-либо предложенные ему вакантные должности гражданской службы или отказ от их замещения.

Разрешая заявленные требования и проанализировав вышеприведенные положения законодательства, суд пришел к правильному выводу об отсутствии нарушений процедуры увольнения истицы.

В соответствии с пунктом 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" при рассмотрении дел данной категории в целях оптимального согласования интересов работодателя и лица, желающего заключить трудовой договор, и с учетом того, что исходя из содержания статьи 8, части 1 статьи 34, частей 1 и 2 статьи 35 Конституции Российской Федерации и абзаца второго части первой статьи 22 Кодекса работодатель в целях эффективной экономической деятельности и рационального управления имуществом самостоятельно, под свою ответственность принимает необходимые кадровые решения (подбор, расстановка, увольнение персонала).

Суд первой инстанции установил факт преобразования управления социальной защиты в управление социальной политики.

Постановлением главы администрации Липецкой области от 9 сентября 2020 года N 511 "О преобразовании и упразднении исполнительных органов государственной власти Липецкой области и внесении изменений в постановление главы администрации Липецкой области от 28 июня 2010 года N 198 "О структуре исполнительных органов государственной власти Липецкой области" управление социальной защиты населения Липецкой области

преобразовано в управление социальной политики Липецкой области.

Распоряжением администрации Липецкой области от 22 декабря 2020 года N 864-р с 1 января 2021 года утверждено штатное расписание управления социальной политики Липецкой области с численностью государственных гражданских служащих 103 штатных единицы, признано утратившим силу с 1 января 2021 года распоряжение администрации Липецкой области от 10 марта 2020 года N 112-р "Об утверждении штатного расписания управления социальной защиты населения Липецкой области".

В соответствии с указанным распоряжением с 1 января 2021 года отдел по работе с обращениями граждан, <данные изъяты> и соответственно должность государственной гражданской службы <данные изъяты> данного отдела сокращены.

На основании изложенного, а также представленных в материалы дела штатных расписаний управления социальной защиты населения Липецкой области и управления социальной политики Липецкой области с 1 января 2021 года установлено, что в Управлении проводились организационно-штатные мероприятия, в соответствии с которыми замещаемая истицей должность государственной гражданской службы начальника отдела по работе с обращениями граждан, <данные изъяты> сокращена 01.01.2021 года, а поэтому суд правильно пришел к выводу, что у работодателя истицы имелись основания для ее увольнения на основании пункта 8.2 части 1 статьи 37 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации".

Истица 11 января 2021 года предупреждена о сокращении должности государственной гражданской службы.

Таким образом, судом первой инстанции сделан обоснованный вывод том, что факт сокращения замещаемой истицей должности гражданской службы имел место; о сокращении должности гражданской службы и предстоящем увольнении истица была уведомлена под роспись в установленные законом сроки. Выводы суда в данной части сторонами не оспариваются.

Предметом тщательного исследования и правовой оценки суда первой инстанции являлся довод истицы, что при проведении процедуры сокращения ей не были предложены все вакантные должности.

При этом суд обоснованно исходил из того, что работодатель вправе расторгнуть трудовой договор с работником в случае сокращения замещаемой им должности государственной гражданской службы при условии исполнения обязанности по предложению этому работнику всех имеющихся у работодателя, соответствующих квалификации работника, той категории и группы, в которую включалась замещаемая им должность, с учетом уровня его квалификации, профессионального образования, стажа гражданской службы или работы (службы) по специальности, направлению подготовки. Неисполнение работодателем такой обязанности в случае спора о законности увольнения работника с работы по названному основанию влечет признание увольнения незаконным.

Поскольку согласно реестру и классификации должностей государственной гражданской службы, установленных Законом Липецкой области 30 декабря 2005 г. N 259-ОЗ "О государственной гражданской службе Липецкой области", замещаемая Г.Т. должность начальника отдела относилась к главной группе должностей, категории "руководители", истица имеет высшее образование, ответчиком правомерно была предложена истице вакантная должность начальника отдела организации стационарного обслуживания в управлении социальной политики Липецкой области.

Однако, истицей не представлено доказательств того, что она согласна была с указанной вакантной должностью, либо просила предоставить ей должностной регламент по предлагаемой должности. Письменных заявлений об этом ею не подавалось.

Отсутствие ответа Г.Т. на предложение занять указанную должность подтверждается соответствующими актами от 25.02.2021 года и от 12.03.2021 года.

При этом, до 12.03.2021 года у истицы имелась возможность написать заявление о согласии на перевод ее на должность начальника отдела организации стационарного обслуживания в управлении социальной защиты Липецкой области, однако она этим не воспользовалась. При изложенных обстоятельствах, у суда отсутствуют основания полагать права истицы нарушенными.

То обстоятельство, что на уведомлении истица выразила желание занять должность <данные изъяты> управления, не свидетельствует о нарушении трудовых прав истицы, поскольку заявления о переводе либо о назначении на эту должность Г.Т. в управление не представляла.

Предметом правовой оценки суда первой инстанции являлся довод истицы о том, что 19 января 2021 года в разговоре Г.Т. с руководителем управления социальной политики Липецкой области ФИО10 в присутствии начальника отдела государственной службы и кадровой работы управления социальной политики Липецкой области Свидетель N 1, руководитель обещал ей предложить для замещения все имеющиеся вакантные должности. В подтверждение указанного обещания истица представила суду аудиозапись.

Судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции о том, что обещание руководителя управления предложить "все положенное по законодательству" само по себе не означает обязанность ответчика предлагать все вакантные должности, в том числе нижестоящие и в иных госорганах.

Согласно пункту 5 статьи 31 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной службе Российской Федерации" представитель нанимателя государственного органа, в котором сокращаются должности гражданской службы, или государственного органа, которому переданы функции упраздненного государственного органа, обязан в течение двух месяцев со дня предупреждения гражданского служащего об увольнении предложить гражданскому служащему, замещающему сокращаемую должность гражданской службы в государственном органе или должность гражданской службы в упраздняемом государственном органе, все имеющиеся соответственно в том же государственном органе или в государственном органе, которому переданы функции упраздненного государственного органа, вакантные должности гражданской службы с учетом категории и группы замещаемой гражданским служащим должности гражданской службы, уровня его квалификации, его специальности, направления подготовки, стажа гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки, а в случае отсутствия таких должностей в указанных государственных органах может предложить вакантные должности гражданской службы в иных государственных органах в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

В целях реализации данной нормы Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 сентября 2013 года N 822 утверждены Правила предоставления государственному гражданскому служащему в случае отсутствия вакантных должностей в государственном органе, в котором сокращаются должности государственной гражданской службы, или государственном органе, которому переданы функции упраздненного государственного органа, вакантной должности государственной гражданской службы в иных государственных органах.

Учитывая, что законодательством не закреплена обязанность за работодателем по поиску вакансий в иных государственных органах, а предложение таких вакансий является его правом, суд обоснованно признал несостоятельными доводы истицы в данной части.

При этом судебная коллегия отмечает, что несмотря на то, что возможность предложить истице должность, имеющуюся в другом исполнительном органе власти Липецкой области, является правом управления, ответчик направлял запросы во все

исполнительные органы государственной власти области о предоставлении информации о наличии вакантных должностей, соответствующих категории, группе, стажу и квалификации Г.Т. Управлением получены ответы от исполнительных органов власти области с информацией об отсутствии вакантных должностей.

Довод представителя истицы о недостоверности сведений об отсутствии вакансий в других исполнительных органах власти области, основанием к отмене решения суда не является, поскольку сам по себе указанный довод не свидетельствует о нарушении ответчиком установленных законом прав истицы.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции о том, что доводы истицы об обязанности ответчика предлагать вакантные должности нижестоящие и в ином государственном органе основаны на ошибочном толковании положений части 5 статьи 31 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации", а поэтому основанием для отмены решения суда они не являются.

Нормами как трудового законодательства, так и Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" установлена обязанность, а не право работодателя при проведении мероприятий по сокращению численности или штата работников организации предложить работнику все имеющиеся у работодателя вакантные должности, с учетом категории и группы замещаемой государственным гражданским служащим должности государственной гражданской службы, уровня его квалификации, профессионального образования и стажа гражданской службы (государственной службы иных видов) или работы (службы) по специальности. Работодатель обязан предложить всем работникам, чьи должности подлежат сокращению, все имеющиеся вакантные должности, с учетом категории и группы замещаемой государственным гражданским служащим должности государственной гражданской службы и в случае, если несколько работников претендуют на одну вакантную должность, решить вопрос с учетом положений части 4 статьи 31 Федерального закона, согласно которой преимущественное право на замещение должности гражданской службы предоставляется гражданскому служащему, имеющему более высокие квалификацию, уровень профессионального образования, большую продолжительность стажа гражданской службы или работы (службы) по специальности и более высокие результаты профессиональной служебной деятельности о том, кого из них перевести на эту должность.

Из материалов дела установлено, что истице Г.Т. не была предложена вакантная должность <данные изъяты> по результатам заседания комиссии по определению преимущественного права на замещение указанной должности от 08 февраля 2021 года, с выводами которой обоснованно согласился суд.

Оспаривая результаты заседания комиссии, определившей преимущественное право на замещение должности государственной гражданской службы у ФИО8 перед Г.Т. истец и его представитель ссылались на то, что не были учтены все необходимые показатели Г.Т., которые могли бы повлиять на решение комиссии по определению преимущественного права.

Разрешая вопрос о преимущественном праве на замещение должности гражданской службы суд руководствовался критериями, установленными в соответствии с ч. 4 ст. 31 ФЗ "О государственной гражданской службе": квалификация, специальность, направление подготовки, соответствующие области и виду профессиональной служебной деятельности, и пришел к обоснованному и правильному выводу о правомерности заключения комиссии о соотносимых и равных результатах оценки указанных выше критериев.

Так, установлено, что ФИО8 и Г.Т. имеют высшее образование, наличие специальности, направления подготовки у обеих оценивались на предмет соответствия их специальности, направлению подготовки профессионального образования тем специальностям, направлениям подготовки, которые требуются для замещения должности <данные изъяты>, продолжительность стажа гражданской службы или работы по

специальности определялись посредством изучения записей в трудовых книжках гражданских служащих ФИО8 и Г.Т., суммирования периодов замещения должностей и периодов работы, подлежащих включению в соответствующий стаж. У ФИО8 стаж государственной гражданской службы составляет 9 лет 9 месяцев, у Г.Т. - 6 лет 1 месяц; стаж работы по специальности у ФИО8 - 9 лет 1 месяц, у Г.Т. - 6 лет 10 месяцев; за последние три года Г.Т. трижды проходила повышение квалификации, ФИО8 приняла участие в трех обучающих семинарах и дважды проходила курсы повышения квалификации, ФИО8 разведена и одна воспитывает двоих несовершеннолетних детей.

Результаты прохождения государственной службы ФИО8 и Г.Т. показывают, что они выполняют обязанности на достаточно высоком профессиональном уровне. Комиссией была дана оценка уровня квалификации ФИО8 и Г.Т., уровня их профессиональных знаний и умений, приобретенных в ходе осуществления служебной деятельности, при получении образования и участии в иных мероприятиях, направленных на повышение профессионального уровня, в результате чего комиссия пришла к выводу о наличии преимущественного права на замещение должности государственной гражданской службы <данные изъяты> управления социальной политики Липецкой области у ФИО8

Оценив протокол заседания комиссии по определению преимущественного права оставления на государственной гражданской службе, содержащий сведения об уровне подготовки, квалификации, продолжительности стажа гражданской службы, показателей служебной деятельности, суд пришел к выводу, что ответчиком были в полном объеме учтены установленные законом критерии, подлежащие оценке при определении права на преимущественное оставление на службе, и им давалась оценка.

Доводы апелляционных представления и жалобы о том, что вывод о преимущественном праве на оставление на работе другого работника является ошибочным, поскольку не учтены периоды работы истицы в других организациях, необоснованно приравнены пять курсов повышения квалификации у истицы с двумя курсами повышения квалификации и тремя семинарами ФИО8, являются несостоятельными и основанием к отмене решения суда не являются, поскольку носят субъективный, оценочный характер.

Как следует из протокола комиссии, ФИО8 и Г.Т. выполняют обязанности на достаточно высоком профессиональном уровне, что свидетельствует о том, что работодателем признана равнозначность результатов служебной деятельности кандидатов. Об этом свидетельствует и количество почетных грамот и благодарственных писем, как у Г.Т., так и у ФИО8. В связи с изложенным, доводы об ошибочности выводов комиссии, являются несостоятельными.

Доводы о том, что в стаж ФИО8 необоснованно включены и засчитаны периоды нахождения ее в отпуске по беременности и родам, в отпуске по уходу за ребенком, являются несостоятельными, поскольку не основаны на положениях действующего законодательства о государственной службе.

Предметом оценки суда являлся довод представителя истца о том, что ФИО8 во время, которое она повышала свой профессиональный уровень, не может быть включено время декретного отпуска, суд правильно признал его несостоятельным, поскольку факт нахождения в декретном отпуске не свидетельствует о невозможности государственного гражданского служащего повышать свой профессиональный уровень.

Довод в апелляционном представлении о том, что при исчислении стажа истицы не учтены периоды ее работы в других организациях, где ее трудовая функция соответствовала и даже превышала требования к должности у ответчика, не состоятельны, поскольку в стаж работы по специальности включаются периоды деятельности, соответствующие образованию (квалификации) гражданского служащего. Г.Т. получила педагогическое образование, образования в сфере журналистики у нее не было, в связи с чем работа в средствах массовой информации не подлежала включению в период работы

по специальности при определении преимущественного права.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции о том, что исходя из представленных в материалы дела доказательств, характеризующих установленные законом критерии для установления преимущественного права на замещение должности, нельзя выделить кого-то из рассматриваемых претендентов как наилучшего.

В силу ст. 179 Трудового кодекса РФ при равной производительности труда и квалификации предпочтение в оставлении на работе отдается: семейным - при наличии двух или более иждивенцев (нетрудоспособных членов семьи, находящихся на полном содержании работника или получающих от него помощь, которая является для них постоянным и основным источником средств к существованию); лицам, в семье которых нет других работников с самостоятельным заработком; работникам, получившим в период работы у данного работодателя трудовое увечье или профессиональное заболевание; инвалидам Великой Отечественной войны и инвалидам боевых действий по защите Отечества; работникам, повышающим свою квалификацию по направлению работодателя без отрыва от работы.

Признавая решение комиссии о преимущественном праве ФИО8 на замещение должности государственной гражданской службы правильным, суд первой инстанции обоснованно учел, что у ФИО11 имеется двое несовершеннолетних детей, что соответствует требованиям ст. 179 ТК РФ.

То обстоятельство, что ФИО8 не разведена, как указано в протоколе комиссии, а состоит в зарегистрированном браке, основанием к признанию выводов суда ошибочными не является, поскольку в силу ст. 179 ТК РФ предпочтение в оставлении на работе отдается семейным при наличии двух и более иждивенцев.

Таким образом, при увольнении Г.Т. по сокращению штата процедура увольнения истицы работодателем была соблюдена, в связи с чем суд верно не усмотрел оснований для удовлетворения требований о восстановлении ее на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, а также компенсации морального вреда.

Нарушений норм материального или процессуального права, которые бы привели к неправильному разрешению дела, судом не допущено. Решение суда является законным и обоснованным, отмене по доводам апелляционной жалобы не подлежит.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Октябрьского районного суда г. Липецка от 8 июля 2021 года оставить без изменения, а апелляционную жалобу Г.Т. и апелляционное представление прокурора Октябрьского района г. Липецка - без удовлетворения.

Определение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия.

Секретарь:

Мотивированное апелляционное определение изготовлено 24.09.2021 г.
